

ЗАБЛУДИВШАЯСЯ НАВСЕГДА

1952

Шерон на лужайке перед домом, с завязанными глазами; друзья бегают вокруг, смеясь и стараясь увернуться от нее. Это игра в жмурки. Шерон крепко схватила чей-то рукав и, срывая с глаз платок, крикнула: «Поймала!»

Потом она заморгала и огляделась. Внезапно у нее началась паника: и дом, и улица — все казалось другим. Она понятия не имела, где находится.

Шерон побежала в сад за домом и увидела маму, сидящую в шезлонге. «Что ты здесь делаешь? — спросила она. — Чей это двор? Где я?» Мать смотрела недоуменно. «Что с тобой? Это же наш дом!»

Шерон была совершенно сбита с толку. Она сказала, что все вокруг выглядит не так, как раньше. Мать пришла в раздражение и осведомилась, почему Шерон считает, что это не их дом. А девочка не понимала, почему мать не хочет ей помочь. «Я не знаю, где мы находимся, мне все незнакомо. Я совсем запуталась», — ответила она.

Мать посмотрела ей в глаза и погрозила пальцем: «Не смей никому говорить об этом, иначе тебя объявят ведьмой и сожгут».

НАШИ ДНИ

«Помню тот момент как сейчас. Мне было пять лет», — рассказывает мне Шерон по телефону.

На следующее утро, едва проснувшись, она поняла: опять случилось что-то странное. Стены будто сдвинулись, пока она спала. Девочка лежала у себя в спальне, но все было не на месте. Для начала дверь — ей полагалось находиться с другой стороны! «Я знала, что это должна быть моя спальня, и какие-то части комнаты выглядели знакомо, но все вместе было неправильно, все вещи находились не там, где я ожидала их увидеть».

Шерон не могла знать, что ее мозг перестал нормально воспроизводить мысленную карту окружающего мира.

Потеря ориентации в пространстве повторялась все чаще, пока не стала частью каждого дня Шерон. Найти дорогу в школу, в любую точку окрестностей было невозможно. Однако девочка никогда не заикалась о своей проблеме. Пустив в ход природное чувство юмора и смекалку, она завершила учебу, завела друзей и даже вышла замуж, не дав никому понять, что вечно дезориентирована.

«Я скрывала это двадцать пять лет». — «Двадцать пять лет?» — «Да. Знаете, мамины слова насчет ведьмы...»

***

Случай Шерон — один из самых необычных, с какими мне приходилось сталкиваться. Потеря способности, о которой я и на секунду не задумывалась, — способности ориентироваться в пространстве.

Впервые я узнала о ней, прочитав статью в журнале «Нейропсихология»¹. Один из авторов любезно согласился связать меня с Шерон, чей случай был одним из самых тяжелых на его памяти.

Загоревшись желанием узнать больше о загадочном нарушении психики и включить его в программу своего путешествия, я написала Шерон и спросила, не возражает ли она против нашей встречи, если я приеду в Денвер. Она ответила: «С большим удовольствием!»

Мне очень хотелось увидеть Шерон в собственном доме, ведь, по ее словам, даже там она могла заблудиться по дороге из ванной в кухню.

Прошло несколько часов, как я распрощалась с Бобом. Поспав немного в жутком мотеле, пропитанном запахом плесени и сырых простыней, я вскочила, едва начало светать, опять поехала в аэропорт и, заспанная, прибыла в Денвер. Когда я сидела на парковке, мирясь с необходимостью вести взятую напрокат машину с левым рулем, мой телефон запищал — это было сообщение от Шерон: «Надеюсь, вы доедете без затруднений. Позвоните, если потеряетесь. Может, я смогу вас подхватить. Ха, чем я только думаю!»

Я улыбнулась и включила навигатор. Экран вспыхнул и тут же погас. Наконец мне удалось установить карту, хотя изображение было темным и нечетким. Ирония момента не ускользнула от меня, несмотря на джетлаг.

Ошибившись несколько раз поворотом, я вырулила в тихий квартал маленьких аккуратных кондоминиумов. Пробираясь по лабиринту улиц, заметила Шерон, которая стояла на веранде и махала мне.

---

¹ *Iaria G. et al. Developmental Topographical Disorientation: Case One // Neuropsychologia. 2009. 47 (1). P. 30–40.*

Я оповестила о своем прибытии всех соседей, врубив сигнализацию в попытке заглушить двигатель, и начала снимать обувь, в которой вожу машину, чтобы надеть сандалии. Когда Шерон открыла дверцу, я успела обуть лишь одну ногу. Я предпочла бы произвести другое первое впечатление, но Шерон приветствовала меня широкой улыбкой и обняла от души. «Как я рада наконец с вами познакомиться. Вы просто чудо!»

У Шерон были ярко-медные волосы, стриженные и стильно уложенные; их оттеняла ярко-розовая блузка, а темно-красная помада дополняла гамму. Своими солнечными очками она сразу напомнила мне слегка эксцентричных бабушек из голливудских фильмов. Потихоньку скользнув ногой во вторую сандалию, я последовала за Шерон ко входу. Рядом с ним красовался огромный металлический лобстер, поперек ржавого живота которого шла надпись «Добро пожаловать».

Шерон провела меня по дому: открытая планировка, все дышит миром и покоем, блистает чистотой. Она спросила, хочу ли я пить, и мы переместились на кухню, где я как вкопанная остановилась перед холодильником. На дверце — обычный набор сувениров и памяток: фотографии друзей, магниты, телефонные номера, записки от внуков, Чудо-женщина из комикса. Но уставилась я на большой лист бумаги в самом центре.

Это было фото красивого молодого итальянца с густыми бровями и трехдневной щетиной, смотрящего вдаль. Его держал магнит с надписью: «Настоящий друг знает о тебе все... и любит тебя таким, какой ты есть». Меньшее по размеру фото Шерон и того же человека, вместе сидящих за обеденным столом, обняв друг друга за плечи и улыбаясь на камеру, приколото поверх большого.

«Кто это?» — спросила я. «Это Джузеппе. Правда красавец? Прекрасный, чуткий человек. Он изменил мою жизнь».

***

Молодой постдок¹ Джузеппе Ярья был увлечен изучением особенностей ориентирования. Он заинтересовался этой темой еще будучи студентом, когда работал над исследованием причин, по которым людям с повреждениями одной стороны мозга иногда сложно ориентироваться в пространстве. Позднее, став сотрудником Университета Британской Колумбии, он решил выяснить, почему некоторые здоровые люди ориентируются в пространстве лучше других. Однажды в его лаборатории появилась, откуда ни возьмись, женщина средних лет (назову ее Клэр) с необычной жалобой: она все время теряет.

Ярья заподозрил, что дезориентация Клэр — результат какого-то другого нарушения, и начал перебирать варианты. Например, он знал, что инфекции внутреннего уха могут повредить чувствительную ткань так называемого лабиринта, отчего возникает чувство, будто мир вертится вокруг вас. Может быть, именно поэтому Клэр чувствует себя заблудившейся? Опухоли мозга, патологии и деменция могут повредить гиппокамп, который, как мы знаем, связан со многими типами памяти. Что, если одна из этих болезней не дает Клэр запомнить свои передвижения? Или она забывает направление из-за эпилепсии? Такое действие могут оказать внезапные вспышки неконтролируемой электрической активности в мозге. Два года Ярья и его куратор Джейсон Бартон рассматривали все возможные причины. Но каждое обследование показывало, что у Клэр превосходное здоровье.

Клэр говорила, что не утратила способность осознавать свое местонахождение, ей просто не удавалось усвоить его с первого раза. Она вспомнила, что с шести лет паниковала, когда в супермаркете

---

¹ Постдокторантура — в странах Западной Европы и Америки научное исследование, которое выполняет ученый, недавно получивший докторскую степень PhD. — *Примеч. ред.*

теряла из вида маму. В школьные годы она путешествовала с родителями или сестрами и никогда одна, потому что при каждой попытке теряла дорогу. Став взрослой, она научилась ездить на работу: определила один нужный автобус, запомнила остановку и примечательный объект рядом с офисом. Но когда на работе объявили о переезде, Клэр поняла, что пора обратиться за помощью к специалисту.

Ярья был заинтригован. Изначально он по привычке подошел к дезориентации как к симптому других нарушений, не подумав о нарушении развития — таком, которое происходит по мере взросления. Твердо решив докопаться до сути проблемы, Ярья повел Клэр на короткую прогулку по окружающей местности, затем дал ей подробные инструкции, как повторить маршрут самостоятельно. Клэр выполнила их безошибочно. Тем не менее, когда врач попросил нарисовать карту пути, которым она только что шла, или города, в котором живет, задание оказалось непосильным. По словам Клэр, у нее не было «карты в уме, чтобы ее передать»¹.

Ярья назвал ее Пациент 1, а неврологическое расстройство — развивающейся топографической дезориентацией (неспособность генерировать, а следовательно, и использовать мысленную карту окружающего мира при отсутствии каких бы то ни было повреждений мозга).

Предположив, что есть и другие люди с аналогичным расстройством, Ярья создал веб-сайт, где посетителям предлагали испытать их способность ориентироваться. Кроме того, он рассказал о расстройстве на радио, в прямом эфире. В середине передачи поступил звонок.

«Выглядело так, будто мы все подстроили, — рассказывал мне Ярья. — Человек звонит и говорит: „Я тоже всюду теряюсь. И так всю жизнь. Я делился с другими, но меня не понимают, думают,

---

¹ *Iaria G. et al. Op. cit.*

я просто рассеянный, и я закрываю тему. Больше ничего людям не говорю, они не верят, что мне действительно трудно запомнить направление”».

Со временем Ярья нашел и других. Один человек сказал ему: «Сколько бы времени я ни прожил в одном доме, не могу представить, где ванная комната».

Шерон была четвертой. К сожалению, на тот момент ей уже исполнился 61 год.

***

Я устроилась на диване со стаканом воды, Шерон села напротив.

«Начните сначала. С пяти лет вы терялись постоянно?»

«Нет. Иногда мир казался абсолютно нормальным, и я прекрасно в нем ориентировалась. А потом он вдруг опрокидывался, и я полностью теряла чувство пространства».

«И вы никому об этом не рассказывали?»

«Нет. Вместо этого я стала главным шутником в классе. Думала, что если смогу рассмешить весь класс, мой секрет не узнают, и превратилась в комика».

«И никто не заметил, что большую часть времени вы полностью дезориентированы?»

«Нет. В школу я шла вместе с друзьями, а если накатывало во время урока, все оставшееся время я старалась запомнить, как выглядит класс, чтобы в следующий раз знать, где что находится».

Однажды, еще будучи подростком, Шерон нашла решение. Она была у друзей на вечеринке, подошла ее очередь играть в «прицепи ослиный хвост».